

Продолжение. Начало — на стр. 1

ПРЯМОЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ причиной всплеска интереса к Арктике и последовательного наращивания усилий разных стран по её изучению и освоению послужил, безусловно, начавшийся в конце прошлого столетия процесс глобального потепления на нашей планете. Его наиболее ощутимым результатом стало повышение температур воздуха в высоких широтах северного полушария и, как следствие, подтаивание материковых ледников и уменьшение площади льдов в Северном Ледовитом океане. Экстраполяция наблюдаемых климатических изменений в будущее даёт основания некоторым авторитетным специалистам считать, что с большой долей вероятности океан полностью освободится от ледового покрова в течение нескольких ближайших десятилетий. Даже если считать эти прогнозы слишком радикальными, уже сегодняшнее положение дел заметно улучшило условия для судоходства и работ по освоению шельфа и прибрежных зон в арктических морях. Это открывает совершенно новые возможности для мировой экономики.

В первую очередь речь идёт об ископаемых природных ресурсах. По мнению геологов, Арктический регион планеты представляет собой крупнейший в мире циркумполярный минералогический пояс, насыщенный нефтегазовыми и рудными месторождениями. Уже сегодня здесь добывается значимая часть углеводородов, а потенциал месторождений нефти и газа оценивается в почти четверть от мировых прогнозных ресурсов. И на шельфе, и на побережье арктических морей прогнозируются или уже открыты планетарного масштаба запасы угля, никеля, меди, кобальта, платиноидов, алмазов, фосфора, серебра, золота, полиметаллов, урана, олова, железной руды, хрома, марганца, титана, редкоземельных металлов и элементов, причём значительная их часть сосредоточена в уникальных гигантских месторождениях.

Экономическая целесообразность добычи природных ресурсов в Арктике становится обоснованной в связи с повышением эффективности логистики их разработки из-за улучшения условий судоходства в северных морях в ходе глобального потепления. Не меньшее значение для мировой экономики имеют и появившиеся перспективы превращения существующих морских путей в Северном Ледовитом океане — Северо-Западного прохода вдоль берегов Канады и США и Северного морского пути России — в постоянно действующие трансконтинентальные магистрали. Тогда значительно сократятся расстояния, время и стоимость перевозок грузов из Юго-Восточной Азии в Европу (по сравнению с перевозкой через Суэцкий или Панамский каналы). Революционные же изменения в мирохозяйственных связях дадут северные кросспролярные маршруты, организация которых всё более осуществима.

Есть ещё одно важное последствие глобального потепления в Арктике, уменьшения площади ледовых покровов, изменения структуры и толщины льдов. Оно заключается в том, что отдельные страны или военные блоки союзных государств, имеющие в составе своих вооружённых сил мощные ударные военно-морские группировки, получают дополнительные возможности для их эффективного использования. В свободных ото льда прибрежных зонах они могут разместить свой флот для боевого дежурства непосредственно у границ территориальных морей вероятного противника. А границы эти, как известно, отстоят всего на двенадцать миль от исходных береговых линий. В этой связи прибрежные государства вынуждены будут затрачивать немалые средства для укрепления безопасности своей территории от ударов с моря.

ИНТЕРЕС И ВНИМАНИЕ мирового сообщества к открывающимся в Арктике новым ресурсным, логистическим, военным возможностям закономерно привёл к активизации международных контактов разного уровня. В целом это позитивный процесс, идущий в русле тенденций демократизации и многополюсности принятия глобальных решений, которым привержена Российская Федерация. В то же время всё более явными становятся и противоречия между отдельными странами или их группами по ряду важных вопросов.

Прежде всего, это противоречия между арктическими и неарктическими государствами. Первые в рамках Арктического совета и своих двусторонних отношений активно развивают региональный правовой режим, в основание которого заложены обычные нормы международного права, считают его достаточным и обеспечивающим неарктическим государствам равные возможности. Вторые опираются такой подход, считая, что на Арктику должны быть распространены стандартные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, хотя известно, что она разрабатывалась главным образом для Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Такую позицию заняли Евросоюз, НАТО и — открыто или неявно — целый ряд неарктических государств. Её модификацией является высказанное Евросоюзом предложение о необходимости заключения международного договора по Арктике по аналогии с действующим договором по Антарктиде. Понятно, что и в том, и в другом случае целью является максимальная интернационализация Арктики, объявление всех или хотя бы части её пространств международным достоянием, чтобы получить беспрепятственный доступ к новым природным ресурсам и логистическим возможностям.

Противоречия же арктических государств между собой в основном сфокусированы на взаимных территориальных притязаниях. Неурегулированность вопросов пространственных владений в Арктике имеет исторический характер. Общего разграничительного документа нет, двусторонние договоры заключались в разные исторические эпохи, содержат неопределённости, имеют формулировки и трактовки понятий, соответствующие своему времени, а не современным правовым нормам. В этих обстоятельствах арктические страны, прежде всего, пятёрка прибрежных к Северному Ледовитому океану, развернули масштабные и дорогостоящие географические, исторические, геологические, океанографические, гляциологические исследования с целью обоснования своих существующих территориальных прав или претензий к соседям. Помимо этой чисто практической работы все арктические государства приняли национальные доктринальные документы, в которых сформулировали свою стратегию действий в регионе. В них также в ряде случаев содержится положения, прямо затрагивающие интересы других стран. К примеру, документы стратегического планирования Соединённых Штатов Америки предусматривают требования об интернационализации проливов Северо-Западного прохода и Северного морского пути. Это противоречит позициям Канады и России, рассматривающих эти проливы как находящиеся в их юрисдикции исторические воды.

Наличие противоречий и взаимных претензий у арктических государств приводит к кристалльному и недоверчивому вниманию к действиям друг друга. Так, прямо скажем, нервную реакцию официальных властей наших соседей вызвала в своё время установка экспедиций под руководством А. Чилингарова флага Российской Федерации на дне Северного Ледовитого океана на Северном полюсе. И хотя в целом обстановка в Арктике остаётся мирной, под влиянием всеобщего интереса к возможностям региона и нерешённости территориальных проблем градус напряжённости в международных отношениях по поводу Арктики постепенно и постоянно повышается. Об этом красноречиво говорят названия книг и заголовки статей в периодических изданиях, отечественных и зарубежных: "Битва за Арктику", "Третий передел Арктики", "Сражение за Арктику", "Начат раздел Арктики", "Наше право на Арктику неоспоримо", "Россия теряет Арктику?" и тому подобные. А по мнению некоторых аналитиков, ситуация в студёных приполярных просторах напоминает старинную борьбу европейских стран за жаркие африканские колонии.

КОЛЬ СКОРО сверхактивность в Арктике всех заинтересованных стран обусловлена новыми экономическими и геополитическими возможностями, открывающимися в результате глобально-

го потепления, то не может не возникнуть вопрос: а будут ли оправданы прилагаемые сейчас усилия, если оно носит циклический характер и сменится глобальным похолоданием? Этот вопрос тем более имеет право быть заданным, что, по практически единодушному мнению учёных-глобалистов, мы живём в начавшуюся несколько миллионов лет назад Великую Ледниковую эпоху, когда климат стал значительно более холодным, чем на протяжении большей части истории нашей планеты. Конкретно сейчас уже порядка двенадцати тысяч лет длится слегка тёплый быстротечный интервал между двумя глобальными оледенениями планеты — мгновение в геологической летописи Земли. Через следующие десять-двенадцать тысяч лет надо ожидать очередного похолодания, в ходе которого с высокой долей вероятности ледяной панцирь километровой толщины покроет места нахождения европейских и североамериканских столиц, где сегодня кипят страсти по Арктике. Причины, обусловившие начало Великой Ледниковой эпохи и ведущие когда-нибудь к её завершению, носят глобальный характер: изменение положения материков в ходе перемещения литосферных плит; связанные с этим перемены в направлениях океанических течений и господствующих ветров; цикличность интенсивности солнечного излучения; резонанс периодических изменений движения оси и орбиты вращения Земли. Они не зависят от деятельности человека.

Инструментально же фиксируемое нынешнее потепление отличается лишь незначительным повышением температур относительно средних за почти полторавековой период задокументированных метеонаблюдений. Может быть, оно носит циклический характер. По косвенным признакам и историческим свидетельствам, такое неоднократно было в наш короткий межледниковый период. До-

Вячеслав ШТЫРОВ

АРКТИКА. ВЕЛИЧИЕ ПРОЕКТА

Русская цивилизация в её арктическом исполнении

статочно вспомнить описанные Л. Гумилёвым циклические колебания климата в Северном полушарии, приводившие к образованию сменяющих друг друга империй гуннов, тюрков и монголов. Или климатический оптимум в конце первого тысячелетия нашей эры, позволивший викингам основать свои поселения в Гренландии и Северной Америке. Или "малый ледниковый период" в средние века, прямым следствием которого стали зарождение капитализма в Европе и Смута в России.

Но даже если нынешний наблюдаемый период глобального потепления имеет циклический характер и скоротечен, это не означает, что активность разноплановой деятельности заинтересованных государств в Арктике снизится. Во-первых, в мире увеличатся дефицит всех видов природных ресурсов, растёт их цена, ранее неэффекивные по природно-климатическим и экономико-географическим условиям добычи месторождения становятся вполне рентабельными. Это общемировая тенденция, она касается и Арктики. Во-вторых, совершенно новые организационные и технологические возможности для успешной деятельности в экстремальных условиях высоких широт даёт развитие в рамках нарождающегося шестого технологического уклада производства материалов с заранее заданными свойствами, робототехники, систем связи, автоматизированного и дистанционного управления. Это именно то, что необходимо для Крайнего Севера. Нет никаких сомнений, что развитие в технологическом отношении страны используют все возможные новшества для продвижения своих интересов в Арктике. Поэтому не только не снимается, но актуализируется при любых возможных климатических переменах провозглашённый в далёкие 1930-е годы в стенах американского Конгресса тезис: "Кто владеет Арктикой, тот управляет миром".

Российская Федерация, имеющая самую протяжённую береговую линию Северного Ледовитого океана, пока ещё владеющая самым большим по площади сектором в Арктике, создавшая мощнейшую в высоких широтах многоотраслевую промышленность и крупнейшие на планете города за Северным полярным кругом, в наибольшей степени заинтересована в укреплении и преумножении своих геополитических и экономических позиций в арктическом регионе. В этой связи президентом и правительством страны принят целый ряд документов стратегического характера, чётко обозначающих наши интересы, устанавливающих приоритеты и цели государственной политики в Арктике, определяющих механизмы их достижения. Среди них основополагающие: "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" (2008г.). "Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года" (2013 г.). Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года" (2014 г., далее по тексту — Госпрограмма). Для координации деятельности участников выполнения сформулированных этими документами задач создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики.

Разработка и практическая реализация арктической стратегии и тактики позволили в последние годы упорядочить, поставить на системную основу и несколько активизировать решение текущих и некоторых перспективных проблем огромного макрорегиона страны, включившего в соответствии со специальным указом президента Российской Федерации полярные владения России и территории выходящих на побережье морей Северного Ледовитого океана муниципальных районов девяти субъектов Федерации от Чукотки до Мурманской области. Но срок действия принятых документов стратегического планирования подходит к завершению, и становится совершенно очевидным, что многое из намеченного уже не будет выполнено. Учитывая это, в 2017 году была принята новая редакция Госпрограммы развития Арктики, на пять лет продлён срок её реализации. Однако в условиях ресурсных ограничений резко сужен круг программных мероприятий. Это означает, что целый ряд стратегических целей достигнут не будет. В то же время новые геополитические реалии и социально-экономическая обстановка в стране требуют уточнения приоритетов и в самой нашей арктической политике. Вот почему пришло время разработки и принятия новых стратегических решений по развитию Арктической зоны Российской Федерации. Одновременно необходимо продолжать упорно выполнять уже чужёную Госпрограмму, но по мере принятия новых документов стратегического планирования расширять сферу, и временной горизонт её действия.

Круг главных задач, которые необходимо решать в Арктике, остаётся для нашей страны широким и разноплановым.

СРЕДИ ДРУГИХ первоочередной задачей является работа по закреплению границ Российской Федерации в Арктике. На первый взгляд, это давно решённый вопрос. Ведь каждый из нас ещё со школьных уроков географии помнит пунктирные линии на картах, идущие от крайних северо-западной и северо-восточной точек нашей территории по меридианам к Северному полюсу. Они очерчивают полярные владения России — сектор морского и покрытого льдами пространства Северного Ледовитого океана с расположенными в нём землями, архипелагами и отдельными островами, на которые распространяется суверенитет государства Российского. Секторальный принцип раздела Арктики сложился исторически в ходе заключения двусторонних договоров прибрежных арктических государств, был закреплён их национальными законодательствами и совместным заявлением по итогам Парижской конференции 1924 года, никем

Атомная подводная лодка БС-136 «Оренбург»

А между тем складывающаяся в настоящее время военно-политическая обстановка настоятельно требует уже не только восстановления, но и существенного повышения арктического оборонного потенциала России. Это связано с тем, что открывающиеся с глобальным потеплением потенциальные экономические и логистические возможности Арктики обусловили значительное повышение разноплановой активности в регионе заинтересованных стран и в сфере военной. Так, стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов Америки определяет арктический регион как зону жизненно важных национальных интересов этой страны, а соответствующие директивы прямо указывают, что интересы эти должны отстаиваться любыми, в том числе односторонними действиями. В соответствии с ними на Аляске создаётся новая военно-морская база, укрепляются силы береговой и глобальной противоракетной обороны. Новые военные базы на островах Северного Ледовитого океана создаются Канадой. Соответствующими нормативными документами расширена операционная зона действий НАТО в Атлантике с включением в неё Арктики. Обсуждается вопрос о создании военного блока североευропейских стран.

Современные военные доктрины Соединённых Штатов Америки и НАТО особую роль отводят военноморским силам. Раньше перед ними ставились задачи по обеспечению береговой обороны, взаимодействию с сухопутными войсками в ходе прибрежных наступательных и оборонительных операций и контролю над морскими коммуникациями. Условием успеха в выполнении этих задач считалось достижение превосходства над флотом противника, то есть предпологалось, что борьба на море будет вестись по принципу "флот против флота". С развитием ракетно-ядерного оружия и палубной авиации военноморские силы получили в дополнение к прежним новую, более важную задачу: "флот против берега". Выполняя эти доктринальные установки, Соединённые Штаты Америки осуществили ряд беспрецедентных по масштабам программ по строительству атомных подводных лодок стратегического назначения и ударных авианосцев. Они оснащены самым современным оружием для уничтожения любых оборонительных или промышленных объектов вероятного противника, расположенных как на море, так и на берегу в глубине его территории. Кроме того, созданы высокотехнологичные противоракетные системы морского базирования. По своему потенциалу военноморские силы Соединённых Штатов Америки сегодня многократно превосходят любого вероятного противника, особенно на фоне развала и разграбления нашего флота в первое постсоветское десятилетие. Возможности эффективного использования этого потенциала значительно повышаются по мере освобождения акватории арктических морей от ледового покрова в ходе глобального потепления. Это несёт новые угрозы безопасности России, особенно в связи с принятием в 2004 году Соединёнными Штатами Америки авантюрной концепции "быстрого глобального удара". Эта концепция предполагает уничтожение ядерного потенциала вероятного противника (читай — России) превентивным массированным ударом с разных направлений высокоточным оружием сухопутного и морского базирования. Очевидно, что реализуемость такого сценария теоретически резко повышается в случае максимально равномерного размещения оружия вдоль границ объекта нападения. И если ещё некоторое время назад ударные группировки военноморских сил с высокоточным оружием на борту могли быть размещены в Норвежском, Северном, Баренцевом, Беринговом и Японском морях, то по мере таяния льдов они могут быть введены и в моря Лаптевых, Карское, Восточно-Сибирское и Чукотское. В этом случае возрастает опасность не только из-за повышения степени уязвимости нашей территории, но и за счёт появления у противника дополнительных иллюзий относительно эффективности своего превентивного глобального удара и новых соблазнов нанести его.

Ситуация осложняется тем, что в ответ на действия России Канада и Дания проводят собственные исследования по доказательству того, что подводные океанические поднятия являются продолжением геологических структур Гренландии и канадского Севера, а не принадлежащих России территорий. При этом возникает взаимоперекрывающиеся притязания на неопределённом исходом.

Надо отметить, что многие специалисты считают начатую Россией в 2001 году "гонку доказательств" по статье 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года нашим ошибочным решением, продолжением горбачёвско-щевардывцевской и ельцинско-козырьской внешнеполитической линии пренебрежения долгосрочными интересами страны ради каких-то пропагандистских сиёминутных выгод.

Как бы то ни было, нам необходимо решительно действовать по двум направлениям. Прежде всего, раз уж начали, завершить работу по всестороннему и полному обоснованию заявки на участки шельфа дна Северного Ледовитого океана, поданной в Комиссию ООН, и продолжить там упорное доказательство своих притязаний. Одновременно, на основании статьи 83 всё той же Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, дающей возможность разграничения морских пространств и шельфа в рамках отношений прилегающих и противлежащих прибрежных стран, начать двусторонние и многосторонние переговоры с США, Канадой, Данией, Норвегией. Учитывая, что у всех у них есть не только трения с Россией, но и взаимные претензии, возможно, следует выступить с инициативой о созыве специальной конференции прибрежных арктических стран. Иными словами, перенести принятие решения по вопросам разграничения в плоскость международно-правовых отношений пятёрки морских арктических государств, а не всего мирового сообщества. Тем более что такой опыт есть: в 2008 году эти страны уже выступили совместно с Иллиуссатской декларацией по правовым вопросам Арктики.

Оптимальным вариантом для России была бы договорённость о возврате к секторальному делению Арктики и закреплению за морями Лаптевых, Карским, Восточно-Сибирским и частью Чукотского (от острова Врангеля до Берингова пролива) статус наших исторических вод.

ТАКОЙ ЖЕ ВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧЕЙ является продолжение работы по укреплению обороноспособности наших северных рубежей. Усилия, которые прилагаются в этом направлении Российской Федерацией в последние годы, зачастую воспринимаются зарубежными, а иногда и отечественными аналитиками как "милитаризация" Арктики. На самом деле, это не так.

Ещё в годы "холодной войны" с появлением стратегических ядерных сил и Советский Союз, и Соединённые Штаты Америки рассматривали северные полярные пространства как наиболее вероятное направление удара наиболее вероятного противника. Это обусловлено тем, что именно через Северный полюс проходит самый короткий путь из Северной Америки к Евразии и обратно. В этой связи обе стороны развернули в Арктике мощные системы раннего обнаружения межконтинентальных ракет и самолётов противника и обеспечения контроля над движением своих носителей ядерного оружия, создали сеть аэродромов для размещения или обслуживания стратегических ядерных бомбардировщиков и истребителей-перехватчиков, организовали постоянное боевое патрулирование подводных лодок в Северном Ледовитом океане. После окончания "холодной войны" Соединённые Штаты продолжали развивать и совершенствовать свои наступательные и оборонительные силы и средства, в то время как в ходе реформ в России происходил упадок и системный развал армии и флота. Он не мог не коснуться, прежде всего, арктических группировок вооружённых сил, для содержания которых требовались особые организационные усилия и значительные денежные средства. Поэтому нынешние шаги по усилению нашего военного присутствия в Арктике являются только восстановлением утраченного, но никак не её "милитаризацией".

А между тем складывающаяся в настоящее время военно-политическая обстановка настоятельно требует уже не только восстановления, но и существенного повышения арктического оборонного потенциала России. Это связано с тем, что открывающиеся с глобальным потеплением потенциальные экономические и логистические возможности Арктики обусловили значительное повышение разноплановой активности в регионе заинтересованных стран и в сфере военной. Так, стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов Америки определяет арктический регион как зону жизненно важных национальных интересов этой страны, а соответствующие директивы прямо указывают, что интересы эти должны отстаиваться любыми, в том числе односторонними действиями. В соответствии с ними на Аляске создаётся новая военно-морская база, укрепляются силы береговой и глобальной противоракетной обороны. Новые военные базы на островах Северного Ледовитого океана создаются Канадой. Соответствующими нормативными документами расширена операционная зона действий НАТО в Атлантике с включением в неё Арктики. Обсуждается вопрос о создании военного блока североευропейских стран.

Современные военные доктрины Соединённых Штатов Америки и НАТО особую роль отводят военноморским силам. Раньше перед ними ставились задачи по обеспечению береговой обороны, взаимодействию с сухопутными войсками в ходе прибрежных наступательных и оборонительных операций и контролю над морскими коммуникациями. Условием успеха в выполнении этих задач считалось достижение превосходства над флотом противника, то есть предпологалось, что борьба на море будет вестись по принципу "флот против флота". С развитием ракетно-ядерного оружия и палубной авиации военноморские силы получили в дополнение к прежним новую, более важную задачу: "флот против берега". Выполняя эти доктринальные установки, Соединённые Штаты Америки осуществили ряд беспрецедентных по масштабам программ по строительству атомных подводных лодок стратегического назначения и ударных авианосцев. Они оснащены самым современным оружием для уничтожения любых оборонительных или промышленных объектов вероятного противника, расположенных как на море, так и на берегу в глубине его территории. Кроме того, созданы высокотехнологичные противоракетные системы морского базирования. По своему потенциалу военноморские силы Соединённых Штатов Америки сегодня многократно превосходят любого вероятного противника, особенно на фоне развала и разграбления нашего флота в первое постсоветское десятилетие. Возможности эффективного использования этого потенциала значительно повышаются по мере освобождения акватории арктических морей от ледового покрова в ходе глобального потепления. Это несёт новые угрозы безопасности России, особенно в связи с принятием в 2004 году Соединёнными Штатами Америки авантюрной концепции "быстрого глобального удара". Эта концепция предполагает уничтожение ядерного потенциала вероятного противника (читай — России) превентивным массированным ударом с разных направлений высокоточным оружием сухопутного и морского базирования. Очевидно, что реализуемость такого сценария теоретически резко повышается в случае максимально равномерного размещения оружия вдоль границ объекта нападения. И если ещё некоторое время назад ударные группировки военноморских сил с высокоточным оружием на борту могли быть размещены в Норвежском, Северном, Баренцевом, Беринговом и Японском морях, то по мере таяния льдов они могут быть введены и в моря Лаптевых, Карское, Восточно-Сибирское и Чукотское. В этом случае возрастает опасность не только из-за повышения степени уязвимости нашей территории, но и за счёт появления у противника дополнительных иллюзий относительно эффективности своего превентивного глобального удара и новых соблазнов нанести его.

Самым эффективным ответом на нарастающие угрозы является последовательное наращивание морской мощи России, как военной, так и гражданской, её составляющих. В военной части приоритетом, безусловно, должно остаться выполнение программ строительства атомных подводных лодок стратегического назначения и обеспечивающих их боевую службу многоцелевых, поскольку только опасность получить ответный удар может предостеречь нашего вероятного противника от агрессивных авантур. В то же время с военноморских сил не снимаются и их традиционные задачи по береговой охране, поддержке действий сухопутных войск, охране государственных границ и морских коммуникаций. Это требует сбалансированности флота и по его родам, и по размещению. В этой связи актуальной становится задача по созданию новых крупных военноморских баз в Арктической зоне России.

В необходимости этого убеждает и наш собственный опыт Великой Отечественной войны. Широко известные героическая оборона от немецко-фашистских захватчиков Кольского полуострова, морские сражения в Баренцевом море, Арктические конвои союзников. Но в те же годы не менее драматические и героические события происходили и в Карском море. Немецкому командованию удалось создать на островах Франца-Иосифа, Визе, Подкова, Новая Земля базы для своих подводных лодок и системно проводить минирование устьев рек Обь и Енисей, проливов, соединяющих моря Карское, Баренцево и Лаптевых, регулярно атаковать конвои судов на трассе Северного морского пути. Автономность авиации и подводного флота, надёжность систем связи в те времена были несопоставимы с нынешними, но урон нашей экономике, военному и гражданскому флоту был нанесён огромный.

Сегодня значение этого района Арктики для всей нашей страны многократно возросло. Именно здесь, на Ямале, Гыдане и Таймыре расположены крупнейшие предприятия горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, энергетики. Поэтому в районе Енисейского залива необходима новая военно-морская база, обеспечивающая, с одной стороны, защиту созданных огромными усилиями промышленных комблексов, а с другой — выход стратегических ракетноосов в Северный Ледовитый океан. Вторая база должна быть размещена в Восточном секторе Арктики. Обе они не потеряют своего значения и в случае, если глобальное потепление сменится похолоданием, поскольку ледовые покровы будут только способствовать скрытности действий подводного флота России.

Продолжение следует

ПО ТРАДИЦИИ в Европе празднуются годовщины (кратные десяти) открытия Второго фронта. В 2004 году на шестидесятилетие Россия была приглашена, выслушала комплименты о своей "выдающейся роли в общей Победе". Всё прекрасно... Но одна маленькая червоточина: на предыдущий юбилей (1994), французы-распорядители России почему-то не пригласили. Казалось: парадом больше/меньше...

Но любопытно всё ж! Что значит сия разница в списках? Вскрылись какие-то новые факты? Может французы как раз в 2004-м узнали: была, оказывается, "Сталинградская битва", способствовавшая их освобождению, и решили пригласить русских?

Так нет же, ещё 9 февраля 1943 г. знаменитый французский писатель Жан-Ришар Блок утешал по радио своих "униженных и оскорблённых": "Слушайте, парижане! Первых трёх дивизий, которые проникли в Париж в июне 1940 года и осквернили нашу столицу, этих трёх немецких дивизий — 100-й, 130-й и 295-й — не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом! Русские отомстили за Париж! Русские отомстят за Францию!".

Понятно: "в исследуемый период" собственно-военных подробностей, фактов не очень-то добавилось. Да и вряд ли они, даже будучи отысканы, заинтересовали кого-то из суеверных французских Оргкомитетов-1994, 2004...

Может, они эдакие эстеты, а Россия-1994 малопригодна? И не пожелаю им видеть, как пьяный президент "дирижёр" вдруг попробует себя на параде ещё и... танбур-мажором?

Или наоборот — прагматики: позвали Россию-2004, а при трёхстах за барельеф пригласили бы на парад "героев Второго фронта" — Кувейт с Эмиратами?!

Увы, второе предположение ближе к истине. Не в такой заострённой форме (с Эмиратами) — а в смысле, что именно ПОСЛЕвоенные реалии, политико-экономические условия и формируют нынешние оценки даже в сугубо военно-исторических сферах, то оставляя одних ветеранов за бортом, то выводя других на первую линию парадов Победителей...

Это кратко изложено в моём вступлении к одному из изданий книжки "Вторая мировая Перезагрузка", вызвавшей некоторые отклики в СМИ. Обсуждали во "Временах" Познера (апрель 2007) — защищал её и пропагандировал Юрий Поляков, атаковало несколько оппонентов, в том числе Марк Розовский, облигавший тогда "СССР, готовивший сепаратный мир с Гитлером".

Позже, в 2008 г., к юбилею Сталинградской битвы, в программе "Постскриптум" мне переадресовали вопрос от любителей модной "альтернативной истории": какова была бы судьба СССР, мира в случае победы Германии под Сталинградом?

Чуткая, квалифицированная редакторская группа Алексея Пушкова, уловив некое "набухание темы", грозившее явлением ново-розовских изысканий, передала "аргументы" гадалей: "Перезагрузка Волги, единственной (нефтепроводов не было) линии снабжения бакинских нефтью, в тогдешней "войне моторов" означало поражение? СССР сдался бы, потеряв Сталинград?"

В подобных "альтернативных историях" найдёте массу гипотез, карт со стрелками германских наступлений вплоть до Урала, Омска, континентами, поделенными между Германией, Италией, Японией. Ещё есть целый набор обвинений СССР "в готовности к сепаратной сдаче в 1941-м и осенью 1942 г."

Считая малополезными прямые заявления "СССР не сдался бы! Никогда!", я в той передаче привёл один весьма косвенный пример.

Лето и осень 1942 г., по всему левому берегу Волги в бешеном темпе роют т.н. "нефтеямы": рвы, запруды на речках и оврагах. Столь же спешно их заливали нефтью, но как! Сверх всех задействованных танкеров придумали тянуть по Каспию непосредственно цистерны! В районе Баку железнодорожные составы уходили в море, тянулись буксирами. Лёгкая нефть плос сталь цистерн в среднем давали удельный вес примерно равный воде Каспия. Так полупогруженный состав тянулся до района Астрахани, выйдя на берег, вновь подхватывался паровозами, продолжая движение, разливая нефть по вырытым "нефтеямам".

Не знаю, произвёл ли впечатление на досужих "альтернативщиков" сей пример соединения абсолютной решимости и находчивости. Гринписовцы, возможно, и осудили столь жуткий урон природе.

Наверно, это можно считать ответом по "планам, намерениям СССР".

— Потеря Сталинграда, получается, не исключалась (абсолютная предопределённость победы принимает её значение, оплошлет драматизм истории). — Но и в случае потери Сталинграда французский вариант 1940 г. в СССР не рассматривался. Кому-то надо ж было "оттиснуть за парижан", спасти мир. Впрочем, "спасти" звучит для сегодняшних будущей слишком лафосно, лучше подчеркнуть иное: СССР создал новый мир. С ООН, собой в Совбезе, но без Гитлера. Ответить в духе Жана-Ришара Блока: парижане, праждане, страбургане! У вас был выбор в 1938-40 гг., у СССР позже. Но отрицать конечный вывод — или под Германией, или как сейчас, в 2017-м — детская реакция ("закро глаза, и всем станет темно", "тётя из Америки, наверно, всё равно бы спасла").

Недавно я включил сей нефтесюжет в доклад на полечетельном совете музея-заповедника "Прохоровское поле" (16 ноября 2017 г., с участием губернатора Белгородской области Е.С. Савченко). И получил важную поправку от ведущего заседания Николая Ивановича Рыжкова (сенатор от Белгородской области, экс-председателя СССР): "Игорь Николаевич, не только по левому берегу Волги готовились такие нефтеямы, но и дальше. Близ завода "Уралмаш" (Свердловск) была такая нефтеяма, её ликвидировали, очистили площадку уже в период моей работы на заводе, в 1960-х годах!".

Почему так поздно ликвидировали эту "неэкологичную жуть"? А ведь всё потому же: мера разрушений и восстановительных трудов. Это вам подтвердят и жители, навидику... славного града Бордо. Самым страшным по урону (отдельная тема) самолётом был высотный, маневренный, несбиваемый разведчик-корректировщик "Фокке-Вульф-189" ("рама"), чьё появление означало неминуемый высоточный артобстрел. А производил "Фокке-Вульф-189" на пражском "Аэрограде" и... заводах "Верк-3" в Бордо. (Привет нынешним "Аэробусам!")

Игорь ШУМЕЙКО

Автор — член Совета Федерации, председатель Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации